

Подвиг дружбы

К десятитомунику сочинений русских писателей-эмигрантов, живших
и работавших в Китае в первой половине XX в.

В октябре 2004 года Президент России В. Путин посетил КНР. Во время этого визита он вручил орден Дружбы члену Союза писателей России, заместителю председателя правления Амурской писательской организации гражданину Китая профессору Ли Яньлину. Этим самым был отмечен серьезный вклад нашего товарища в дело укрепления российско-китайских отношений, взаимное обогащение литературной сокровищницы знаний. После церемонии награждения в состоявшейся затем продолжительной беседе с чувством глубокого удовлетворения президент В. Путин услышал от профессора Ли Яньлина, что возглавляемый им коллектив ученых-филологов и писателей готовит десятитомное собрание сочинений русских писателей-эмигрантов на их родном языке. В. Путин пожелал китайским товарищам успеха в этой благородной и серьезной работе и выразил желание получить для своей библиотеки это уникальное издание.

Чтобы понять, сколько усилий потребовалось, чтобы осуществить это грандиозное по количеству проделанной подготовительной работы издание, надо обязательно сказать о человеке, без которого оно было бы просто немыслимо. Речь идет о профессоре Ли Яньлине. Вот только некоторые штрихи из его биографии.

Ли Яньлин родился 15 марта 1940 года в городе Бэйань, провинция Хэйлунцзян, Китай. С детства полюбил русский язык, который преподавала русская учительница-эмигрантка. В школе начал читать русских писателей-классиков, проявив недюжинные филологические способности. Окончив факультет русского языка Хэйлунцзянского университета, стал преподавателем русского языка. Перевел на китайский язык стихи И. Тургенева и роман В. Кожевникова «Корни и крона».

Затем успешно дебютировал как оригинальный поэт, пишущий стихи на русском языке. Часто бывая в России, в частности в соседней с провинцией Хэйлунцзян Амурской области, установил тесные творческие и дружеские контакты с русскими писателями, был принят в ряды членов Амурской писательской организации. Опубликовал четыре

книги стихотворений на русском языке: «Я люблю Россию» (Благовещенск, 1994), «Песня о берегах Амура» (Благовещенск, 1996), «Сердце к сердцу» (Благовещенск, 1998), «Избранные стихи» (Цицикар, 2001). Первым из китайских литераторов стал членом Союза писателей России в 1997 году. Почетный доктор наук Воронежской государственной технологической академии. Профессор Цицикарского университета.

Почти сорок лет Ли Яньлин занимался сбором материалов о жизни и творчестве русских писателей-эмигрантов в Китае (Харбин и Шанхай). Как редактору-составителю и шефу-переводчику, ему удалось собрать группу ведущих китайских ученых-лингвистов, переводчиков, видных профессоров главных университетов Китая, а также найти китайских спонсоров и вложить в издание пятитомной серии «Литература русских в Китае» немалую сумму личных средств. Значителен его вклад в «Серию» и как видного переводчика, большого любителя и знатока русской литературы, сумевшего талантливо донести до китайских читателей все богатство и многообразие содержания произведений русских писателей-эмигрантов.

И вот, после сложной работы, с одобрения высшего руководства КНР и при содействии литературной общественности в России, в декабре 2002 года вышла в свет серия «Литература русских в Китае» (пятитомник). Это издание послужило делу дальнейшего усиления связей России и Китая. Именно об этом написали в своих предисловиях к «Серии» Министр КНР по связям с зарубежными странами Чень Хаосу, посол России в Китае Игорь Рогачев и председатель правления Союза писателей России Валерий Ганичев.

Немалый вклад внес Ли Яньлин в развитие дружественных связей между Россией и КНР, организуя совместные фестивали искусств «Творчество без границ», гастроли артистов театров, цирков и филармоний. Сейчас Ли Яньлин реализует очередной проект по созданию Центра восточных литератур в Амурской области. В прессе и электронных СМИ он неустанно пропагандирует русскую и китайскую литературу и искусство, их гуманность и глубинную связь на основе общечеловеческих ценностей.

В первой половине XX века в Харбине жило 250 тысяч русских эмигрантов, которые оставили после себя значительное литературное наследство. Еще в 1967 году нынешний член Амурской областной общественной писательской организации, член Союза писателей России профессор Цицикарского университета, поэт и переводчик Ли Яньлин приступил к сбору материалов и книг, оставленных теми, кому про-

паганда незаслуженно прикрепила ярлык «белых русских». Поэтом и переводчиком руководила идея познакомить китайских читателей с произведениями русских писателей, называвших Китай своей второй родиной.

Выходу в свет «Серии» были посвящены пресс-конференции в Москве и Пекине. Посол Российской Федерации в КНР И. Рогачев сказал в своем выступлении, что выход книг «Серии» стал заметным культурным и общественно-политическим событием в процессе укрепления дружбы России и КНР. В пекинской презентации приняли участие и выступили с докладами председатель правления Амурской писательской организации Игорь Игнатенко и поэт Олег Маслов, внесшие свой творческий вклад в подготовку переводов писателей-соотечественников. Именно там, в Пекине, во время приема у посла России в КНР И. Рогачева впервые прозвучала идея издать книги русских писателей на родном языке.

Казалось бы, совершив эту, без преувеличения, великую работу, профессор Ли Яньлин по праву мог бы, что называется, перевести дыхание и отдохнуть. Но чуткая душа ученого, писателя и философа требовала продолжения деятельности. Ему всегда казалось, что задуманное им дело состоит из двух равновеликих частей. Первая часть замысла — перевод произведений русских писателей-эмигрантов на китайский язык — блестяще завершена. Но не менее важным было и возвращение творческого наследия русскому читателю на родном языке оригиналов. Причем Ли твердо стоит на точке зрения, что эта литература еще не получила должной оценки критиков и филологов обеих стран именно в силу малой распространенности. Выпуск десятитомного собрания сочинений писателей русской эмиграции должен как раз восполнить этот пробел.

Храм мировой литературы строился долгими веками, его созидание не прекращается и по сей день — процесс этот сложен и бесконечен. И если развивать метафору, то литераторов всех времен и народов можно уподобить кирпичам в стенах этого храма: каждый лег на свое место, связанный воедино с другими волшебным раствором Поэзии, замешанным на словарях всех языков.

Вот почему невозможно представить ни русской, ни мировой поэзии без поэтов так называемого «русского рассеяния» — эмигрантов первой волны, как принято называть людей, по каким-либо причинам покинувших Россию после революции 1917 года и последовавшей за ней гражданской войны. За свободу духа они заплатили самую высокую цену, имя которой — тоска по Родине. Покинуть Россию, чтобы понять корневую неразрывность с нею — только так можно определить

Президент России В. Путин беседует с членом Амурской писательской организации профессором Ли Яньлином после вручения ему ордена Дружбы. Пекин, 2004 г.

их судьбу, горькую и зачастую трагическую. Не случайно лидер парижской части русской эмиграции Георгий Иванов в последний год своей жизни (1958) выдохнул прощальные строки:

...Кончаю земное хождение по мукам,
Хождение по мукам, что видел во сне —
С изгнанием, любовью к тебе и грехами.
Но я не забыл, что обещано мне
Воскреснуть. Вернуться в Россию — стихами.

В свое время великий Пушкин обронил пророческие строки о тех временах, «когда народы, распри позабыв, в единую семью соединятся». Мучительно долго идет этот процесс, но — идет! И свидетельством тому все возрастающий интерес к поэтам русского зарубежья, в частности к литераторам, жившим и работавшим в Китае, где существовал исторический центр русской эмиграции в Харбине, а затем часть его переместилась во время японской оккупации в Шанхай. Со временем появились книги, рассказывающие читателям об особенностях творчества писателей того круга, сохранилось немало их произведений, рассыпанных как в периодических изданиях — газетах, жур-

налах, альманахах, сборниках и антологиях, так и собранные воедино в их персональных книгах. Стали появляться переиздания, свободные от политических и иных наслоений, продиктованных требованиями государственного режима на различных этапах жизни таких великих стран, как Россия и Китай.

Лично мне близко творчество Арсения Несмелова (Арсения Ивановича Митропольского, 1889–1945), который подобно Г. Иванову тоже был лидером, только не парижской, а харбинской эмиграции. Несмелов — один из очень немногих поэтов «русского Китая», чье творчество было относительно известно европейской эмиграции первой волны. Читатель, представлявший миллионную китайскую эмиграцию, стихи Несмелова хорошо знал и любил. В Европе Несмелова знали не по его сборникам, а по публикациям в «Воле России», «Современных записках» и «Русских записках», а также в «Вольной Сибири» (Прага) и по маленькой подборке в антологии «Якорь» (Париж, 1936). В Китае же у него была заслуженная репутация мэтра, первого поэта русского Китая, где печатался он много и постоянно, участвовал в альманахах («Багульник» и «Врата»), в журналах («Рубеж» и «Понедельник») и во многих других периодических изданиях. Его стихи появлялись и в эмигрантских изданиях в США: в альманахе «Земля Колумба», чикагском журнале «Москва», альманахе «Ковчег», а посмертно и в лучшем эмигрантском журнале послевоенного времени — нью-йоркском «Новом журнале».

Уверен, что среди читателей десятитомника окажутся и поклонники талантливых поэтов и прозаиков Ачаира, Валерия Перелешина, Альфреда Хейдока, Лидии Хаиндровой, Лариссы Андерсен, Марианны Колосовой и многих-многих других писателей, думавших и чувствовавших в образной системе великого русского языка. Это память о той Руси, которая долгие десятилетия замалчивалась. Но стоит перелистать страницы воскреснувших книг, и вас охватит свежий ветер здравого смысла, сдувающий шелуху наветов идеологов разных мастей. Это часть настоящей русской литературы, без которой невозможно существование ее в целом, как невозможно жить полноценной жизнью человеку с отсеченной рукой. И если западную русскую эмиграцию можно уподобить правой руке, то восточная ее часть, то есть китайская по преимуществу, воистину рука левая. А двумя руками легче поднять древко со знаменем, на котором начертаны письмена: «Русь. Россия. Родина».